

Шеметова Тамара Алексеевна

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОМСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА КОЛЧАКА С КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИЕЙ СИНЬЦЗЯН В 1918-1919 ГГ

В статье изучены цели и задачи, которые ставило правительство Колчака по отношению к китайской провинции Синьцзян. Проанализированы его мероприятия, направленные на повышение эффективности таможенных органов, осуществлявших взаимодействие с властями провинции в торгово-экономической сфере. Рассмотрен перечень экспортируемых и импортируемых товаров и приведена общая сумма товарооборота в ценностном отношении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье изучены цели и задачи, которые ставило правительство Колчака по отношению к китайской провинции Синьцзян. Проанализированы его мероприятия, направленные на повышение эффективности таможенных органов, осуществлявших взаимодействие с властями провинции в торгово-экономической сфере. Рассмотрен перечень экспортируемых и импортируемых товаров и приведена общая сумма товарооборота в ценностном отношении.

Ключевые слова и фразы: Колчак; Синьцзян; торговля; таможенная служба; номенклатура товаров.

Тамара Алексеевна Шеметова, к.и.н., доцент

Кафедра всеобщей истории

Алтайская государственная педагогическая академия

tamara.shemetova@mail.ru

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОМСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
АДМИРАЛА КОЛЧАКА С КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИЕЙ СИНЬЦЗЯН В 1918-1919 ГГ. ©**

История белых армий адмирала А. В. Колчака относится к числу приоритетных тем в современной историографии гражданской войны в Сибири. Однако многие вопросы данной темы еще не получили должного освещения в научной литературе. К их числу относится вопрос торговых отношений китайской провинции Синьцзян и Российского правительства адмирала Колчака, который до настоящего времени остается за рамками интересов ученых. Некоторые примеры сотрудничества в области экономики в контексте взаимоотношений российской дипломатической миссии в Синьцзяне с белым движением приведены в статье В. А. Бармина [1, с. 243-255]. После февральских и октябрьских событий 1917 года в России торговля с синьцзянской провинцией не прерывалась. Контрреволюционные правительства Сибири, а затем и Российское правительство адмирала Колчака делали все возможное, чтобы торговые связи получили дальнейшее развитие.

Царская Россия и китайская провинция Синьцзян имели тесные торгово-экономические связи, нарушенные после октябрьских событий 1917 года. Советские власти после победы октябрьской революции намеревались возобновить утраченные взаимоотношения, частично добившись успехов в этом направлении. Намечившиеся позитивные сдвиги в торговых отношениях с Синьцзяном были скорректированы начавшейся гражданской войной в России. В период 1918-1919 гг. Синьцзян имел торговые и отчасти экономические отношения не только с советами, но и контрреволюционными правительствами Сибири, а затем и правительством Колчака. Конечной целью политики колчаковского правительства было приобретение в лице провинции Синьцзян союзника в борьбе против советской власти в российском Туркестане. При таких условиях, как видно из доклада секретаря консульства в Кульдже А. П. Воробчука, «Илийский округ может стать хорошим исходным пунктом для операций наших отрядов (*т.е. белогвардейских – Т. Ш.*) против большевиков Семиреченской области и для удара в тыл их фронта», а также «богатой базой для снабжения нашей Семиреченской армии хлебом, мануфактурой, зимней одеждой, обувью, скотом, лошадьми и пр.» [4, д. 456, л. 34].

Кроме того, правительство адмирала Колчака надеялось использовать накопленное во время революции и гражданской войны в Синьцзяне сырье для российской фабрично-заводской промышленности «...после освобождения от большевиков фабрично-заводского перерабатывающего района» [Там же], а нереализованный скот и хлеб – для обеспечения продовольствием не только армии, но и населения Семиречья. Действительно, в Урумчи и Турфане скопились десятки тысяч пудов хлопка. В Урумчи, Кульдже и их окрестностях в течение уже трех лет паслись многие сотни тысяч баранов, до 20 тысяч крупного рогатого скота и около 10 тысяч лошадей, предназначенных для продажи [Там же, д. 459, л. 84]. В указанных выше пунктах сосредоточились сотни тысяч штук разных кож (овчин, козых и кож другого рогатого скота) и десятки тысяч пудов овечьей шерсти, козьего пуха, конского волоса и верблюжьей шерсти. Отличный урожай в Илийском округе в 1918 году давал возможность правительству А. В. Колчака получить необходимое количество хлеба не только для обеспечения продовольствием многотысячной армии, но и населения Семиреченской области, где, по сведениям белогвардейских и большевистских средств массовой информации, наблюдался громадный недосев.

Проявленная заинтересованность омского правительства в сырье и продуктах вызвала в провинции оживление в торговых кругах. Поэтому, по мнению секретаря посольства Воробчука, все эти товары следовало бы закупить в достаточном количестве за счет казны, пока еще в округе спекулянты не взвинтили цены [Там же, д. 456, л. 34].

Однако выявленные в архивах документы свидетельствуют, что во взаимоотношениях белогвардейского правительства с китайской провинцией Синьцзян существовали и иные цели и задачи. Во-первых, доказать китайцам, что Россия (пока имелось в виду правительство в лице адмирала Колчака) имеет не только рубли для торговли с провинцией, но и товары для обмена, что в целом должно было укрепить мнение о России как экономически дееспособном государстве. Для этого белогвардейцы старались найти товары, которые имели

бы сбыт в Синьцзяне. Так, например, после тщательного анализа был сделан вывод, что часть территории России, которая в рассматриваемый период находилась под контролем белогвардейцев, особенно Семиречье и прилегающие к нему районы Китая, весьма нуждались в соде для мыловарения. Цена на этот товар доходила до 30 рублей и выше за фунт. В то же время в Джаркентском уезде Семиреченской области были громадные залежи сотен миллионов пудов поташа, дающего при перегонке до 60% чистой соды. Представители консульства в Кульдже предлагали эксплуатацию их взять на себя Министерству снабжения и для скорейших разработок этих залежей, а значит развития торговли с Синьцзяном, приобрести машины и оборудование.

Во-вторых, белые власти пытались сохранить престиж Российского государства в глазах иностранцев и прежде всего китайцев, который пошатнулся после поражения Российской империи в ходе русско-японской войны и особенно после революционных событий 1917 года. Для осуществления этой задачи правительством А. В. Колчака предпринимались следующие меры. Прежде всего, предполагалось увеличить золотой запас, что должно было укрепить, по сути, утраченную конвертируемость русского рубля, а также наладить, насколько это было возможно в сложившихся условиях разрухи и неразберихи, работу таможенной службы.

Что касалось устранения финансового кризиса, замены старых бумажных денежных знаков и смягчения перехода к новой денежной системе, эффективность которой еще предстояло доказать, то правительство вернулось к анализу той части проекта В. П. Аничкова, которая предлагала концентрацию золота Государственным банком России. Для реализации данной идеи правительство А. В. Колчака хотело не только объявить государственную монополию на золото, но и постараться извлечь из народного обращения и золотые монеты [3, д. 36, л. 1]. Для обоснования правильности своего решения Министерство финансов оперировало следующими данными. В 1918-1919 годах в обороте, как полагало министерство, находилось не менее 250-300 млн рублей золотых монет. Потому, по мнению разработчиков реформы в финансовой сфере, резерв для укрепления конвертируемости бумажных денег был.

На значимость работы таможенной службы для экономического благополучия государства указывал в своем письме на имя министра юстиции министр финансов правительства фон Гойер. Он писал: «В настоящее время, когда страна питается иностранным продовольствием исключительно через восточную нашу границу, таможенные учреждения Сибири выполняют большое государственное дело, а именно осуществляют контроль за ввозом в Россию иностранных товаров, за своевременным пропуском заграничных товаров для нужд армии, целей обороны и продовольствия для страны, а также за невывозом за границу золота, ценностей и товаров, запрещенных к вывозу положением военного времени и по преследованию контрабанды, являясь в то же время крупным сборщиком государственного дохода в виде пошлин, акциза и других оборотов» [2, д. 35, л. 11].

Потому одна из задач правительства состояла в том, чтобы наладить работу Департамента таможенных сборов. Это обстоятельство требовало чрезмерной напряженности от белогвардейских властей ввиду ослабления их сил призывом служащих данных учреждений в войска по мобилизации и уходе многих из них вследствие материальной небезопасности на частную службу и невозможности их укомплектования новыми опытными служащими.

В целях возобновления и улучшения работы таможен и получения объективной картины о доходах, поступивших в качестве сборов за ввозимые из-за границы товары, а также о количестве, ценности и роде заграничного товарообмена было решено учредить при Департаменте таможенных сборов в г. Омске специальное статистическое отделение [Там же].

Но в ходе практического осуществления поставленной задачи Департамент таможенных сборов встретил ряд непреодолимых препятствий, связанных, как уже говорилось выше, с нехваткой квалифицированных кадров. Именно по причине невозможности подобрать опытных работников пришлось отказаться от широкой постановки этого дела и ограничиться сводками материалов по отдельным заслуживающим внимание предметам деятельности таможенных учреждений, доставляемыми местными подведомственными органами. Например, о доходности, главных предметах ввоза из-за границы и экспорта за границу, общей ценности привоза и вывоза.

Указанное препятствие послужило основанием к сокращению предложенного вначале учреждения Департамента штата. Во время общего сокращения штатов в центральных ведомственных учреждениях на 26 человек более всего пострадало именно статистическое отделение.

Чтобы в корне изменить сложившуюся негативную ситуацию с кадрами для работы в таможенной службе, правительство издало ряд указов, направленных на ее изменение.

На основании постановления Совета Министров от 6 мая и 8 июля 1919 года вышел приказ о призыве служащих к отбыванию всеобщей гражданской трудовой повинности. Согласно этому постановлению, служащие призывались как для работы в государственных учреждениях, так и в таможенные органы, которые нуждались в высококвалифицированных специалистах. Данные мероприятия частично оправдали надежды белогвардейского правительства, призванные по постановлению служащие оказались действительно специалистами, имеющими как специальное образование, так и опыт работы в соответствующих структурах. На основании личных дел можно было с уверенностью говорить, что в таможенно пришли люди, имеющие не только хорошее юридическое образование, но и большой опыт работы в ведомстве [Там же, л. 6]. Для увеличения эффективности работы вновь воссоздаваемой службы правительством А. В. Колчака предпринимался еще ряд довольно удачных шагов. По постановлению Совета Министров правительства от 19 ноября 1918 года было утверждено расписание окладов сотрудников в соответствии с занимаемой

должностью и категорией таможи или таможенного поста – содержания по местным Таможенным учреждениям. Это мероприятие также позволило привлечь для работы в таможнях достаточно квалифицированные кадры, предлагая в условиях военного времени хотя небольшой, но стабильный доход.

Нужно отдать должное белогвардейским властям, что контролируемые ими таможни работали достаточно эффективно, об этом свидетельствуют данные о доходах сибирских таможен с ноября 1918 года по июль 1919 года. Общая ценность товаров, поступающих на российский потребительский рынок, достигала миллионов оборотов. Только за 7 месяцев 1919 года, по итогам работы Зайсанской и Бахтинской таможен, их совокупный доход составил 57634097 руб., из них на долю импорта приходилось 56000244 руб. [3, д. 27, л. 74-75].

Данные Министерства финансов колчаковского правительства свидетельствовали о нарастании объемов ввоза товаров из Синьцзяна в Россию.

Ассортимент товаров, вывозившихся в рассматриваемый период из России в китайскую провинцию Синьцзян, можно выявить по многочисленным ходатайствам Бюро комитета по Внешней торговле в Департамент таможенных сборов того же правительства. Причем нужно отметить, что ассортимент вывозимых в Синьцзян товаров становился все более скудным и однотипным: это железо сортовое, шиновое и полосовое, а также гвозди, лопаты стальные, сундуки и шкапулки деревянные, тонкая проволока и т.д. [2, д. 48, л. 114]. Ничего другого охваченная гражданской войной Россия в обмен китайским торговцам пока предложить не могла, но интересы страны, насколько это было возможным, пытались соблюсти. На территорию России в основном ввозились в данный период продукты питания, такие как изюм, сухие фрукты, хлеб в зерне, сырье и т.д. [4, д. 170, л. 2]. В случае разрешения вывоза товаров в Синьцзян китайским купцам ставилось, как правило, условие, что в течение шести месяцев они должны были поставить в Россию товары (в основном сырье: шерсть, либо шкуры), которые были обязаны сдать либо казне, либо заводам, работающим на оборону, на сумму вывезенных товаров.

Достаточно четко и организовано действовало белогвардейское правительство А. В. Колчака и в пресечении попыток вывоза в Китай товаров, запрещенных в период боевых действий. Правда, в ряде случаев делались исключения в отношении просьб китайских купцов вывезти те или иные товары, имеющие больше политический, чем экономический характер. Так, в докладе министру финансов по этому поводу фигурировала следующая мысль: «лом железа к вывозу за границу запрещен списком от 15 июля 1915 года (С. Ук. 1670), но можно разрешить в пользу союзного и дружественного России государства» [2, д. 48, л. 114]. Все эти шаги предпринимались в русле политики сначала контрреволюционных правительств Сибири, а затем Российского правительства адмирала Колчака, направленной на приобретение в лице китайской провинции Синьцзян союзника в борьбе против большевиков в Туркестанском крае.

Следили соответствующие ведомства за выплатой китайскими купцами пошлин и акцизов. Неразбериха с их выплатой возникла вследствие переходов пограничных территорий под контроль то советской власти, то ее оппонентов в лице контрреволюционных правительств Сибири или Омского колчаковского правительства и отмены либо продления действующих законов относительно выплат пошлин и акцизов на ввозимые и вывозимые в сопредельное государство товары. Для разрешения недоразумений подобного рода в Таможенный отдел Министерства финансов и Таможенный департамент правительства направлялись многочисленные письма от таможенных инспекторов, директора отдела акцизов с просьбой разъяснить сложившуюся правовую ситуацию относительно взимания пошлин и акцизов [Там же, д. 71, л. 1, 2, 5, 31]. Спорные вопросы, как правило, урегулировались.

Но ряд практически неразрешимых в рассматриваемый период проблем с представителями синьцзянской провинции существовал как у большевистских властей, так и у колчаковского правительства. Прежде всего, это требование китайских купцов возместить ущерб за конфискованные и реквизированные советской властью на территории России товары. Белогвардейские власти признавали существование данной проблемы, но в большинстве случаев предлагали китайцам дожидаться окончания военных действий и лишь затем урегулировать спорные вопросы в международном порядке [4, д. 434, л. 4]. В некоторых случаях они сразу пытались возместить китайским купцам ущерб, нанесенный советской властью. Так, например, случилось с иском комиссара Китайской Республики в Омске, господина Фань Ци-гуана, от имени китайских фирм Тин-Тай-чен, Фу-Юан-чан и др. к правительству А. В. Колчака о возмещении убытков за товары, реквизированные представителями советской власти в городе Бийске в период 1917–1918 гг., а также ряда китайских фирм, таких как Дэ-Синь-хо, Юнь-Юй-дэ, Зюй-Синь-тай и др., отправивших ценные посылки в 1918 году в Тяньцзинь через русскую почтовую контору в Кашгаре и не получивших их до 1919 года. В ответ на письмо комиссара Китайской Республики товарищ министра Омского правительства В. Жуковский заверил господина Фань Ци-гуана, что расчет с владельцами за чесучу, реквизированную в г. Бийске, будет произведен в самый короткий срок. И дело не в особом отношении к названным фирмам, а в том, что реквизиция товаров у китайских фирм проводилась Бийским городским продовольственным комитетом в период советской власти, и эти товары продолжали находиться у комитета и после свержения большевиков. Вся сумма за реквизированные товары исчисляется в 339146 лан серебра [Там же, л. 48]. С одной стороны, Министерство иностранных дел колчаковского правительства полагало, что вопрос о возмещении убытков, понесенных иностранцами в России за период большевистской власти, подлежит разрешению в международном порядке. В то же время, казалось необходимым возратить законным владельцам реквизированные товары, поступившие после прихода к власти большевиков в распоряжение общественных и правительственных учреждений, что имело место в данном случае. Сумма не столь значительная, да и искать дополнительные средства на возмещение ущерба не нужно, одновременно можно поднять авторитет новой власти. Вероятно, поэтому

Омское правительство идет навстречу просьбе китайских представителей, о чем свидетельствует телеграмма № 1643 за подписью Управляющего Министерством иностранных дел И. Сукина с требованием возвратить законным владельцам реквизированные товары.

Другое дело - тяжбы с представителями китайских фирм, отправивших свои посылки через Русскую почтовую контору в Кашгаре. В данном случае конфликт требовал незамедлительного разрешения, так как речь шла о чести и будущем Российского государства как транзитной державы, а значит и доходах от этого вида деятельности. Также нужно было дать понять китайцам, что попытки потребовать завышенные суммы компенсации за посылки рассматриваться не будут, и правительство в состоянии отстаивать интересы своего государства.

Но в большей степени противоречия между китайскими и белогвардейскими властями лежали в политической плоскости. Их урегулирование ложилось на плечи как российских консулов в Синьцзяне, так и посла в Пекине.

Таким образом, несмотря на противоречия, торговые связи правительства адмирала Колчака с провинцией Синьцзян довольно успешно развивались. Они базировались, прежде всего, на политическом интересе, и одновременно экономическая составляющая занимала значительное место, о чем свидетельствуют таможенные данные. Мероприятия колчаковского правительства по укреплению границ и налаживанию работы таможенной службы способствовали активизации торговых отношений с Синьцзяном в 1918–1919 годах.

Список литературы

1. Бармин В. А. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919-1920 гг. // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Барнаул, 2006. С. 243-255.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 163. Оп. 1.
3. ГАРФ. Ф. 197. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 5.

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF OMSK GOVERNMENT OF ADMIRAL KOLCHAK WITH CHINESE PROVINCE OF XINJIANG IN 1918-1919

Tamara Alekseevna Shemetova, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of General History
Altai State Pedagogical Academy
tamara.shemetova@mail.ru

The author describes the objectives and tasks set by Kolchak government in relation to the Chinese province of Xinjiang, analyzes its actions aimed at improving the efficiency of the customs authorities, interacting with the provincial government in trade and economic sphere, considers the list of exported and imported goods, and shows the total sum of the turnover in value terms.

Key words and phrases: Kolchak; Xinjiang; trade; customs service; goods nomenclature.

УДК 321.7

Политология

В статье анализируются ключевые события, личности и идеи, которые оказали влияние на представления о демократии и демократических преобразованиях в России. Делается вывод о том, что особенности концепта российской демократии сформировались в результате влияния взглядов Ж.-Ж. Руссо о прямом выражении воли народа и о верховенстве большинства над индивидом, рецидивов коммунистического мышления реформаторов, а также под воздействием личных взглядов склонного к авторитаризму Б. Н. Ельцина, который отводил главную роль экономическим реформам в процессе демократизации в ущерб развитию институтов гражданского общества и парламентаризма.

Ключевые слова и фразы: гражданское участие; политические трансформации; демократические преобразования; демократия; российская политика; концепт.

Максим Владимирович Яковлев, к. полит. н.

Кафедра политологии, социологии и связей с общественностью
Уфимский государственный нефтяной технический университет
maxviz@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА[©]

В российском обществе и государстве продолжают демократические трансформации, среди которых особое место занимают расширение гражданских инициатив и участия, совершенствование политической и